

The image features three wooden boats of varying colors (red, light wood, and white) arranged in a descending diagonal line from top-left to bottom-right. They are connected by a thin blue line. The background is a solid teal color. The text is overlaid on the right side of the image.

18+

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ

Юрий Бевзюк

Юрий Бевзюк

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ

«Издательские решения»

Бевзюк Ю.

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ / Ю. Бевзюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987986-8

...О, сколько драм между полами, сколько тяжелого напряжения, и сколько лжи, но там лишь правда жизни... и там лишь прелесть жизни вся.

ISBN 978-5-44-987986-8

© Бевзюк Ю.
© Издательские решения

Содержание

КОНКУРС – СПОНСОРАМ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ

Юрий Бевзюк

*...О, сколько драм между полами,
сколько тяжелого напряжения,
– и сколько лжи, —
но там лишь правда жизни...
и там лишь прелесть жизни главная*

© Юрий Бевзюк, 2020

ISBN 978-5-4498-7986-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подобно прежде отчасти невесте той, единственной на весь окрест такой, я, **Бевзюк Юрий Иванович**, создатель единственной в своем роде книги речений, из редких книг и прежде, и вовсе уж невозможных впредь, – единственной в своем роде, – поскольку со мною, в самой ранней юности вдохнувшем воздух *судьбоопределяющей* революционной эпохи, навсегда уходит в вечность мой двадцатый век, – переросший начатого в нем завершением свою календарную эпоху, – молодости, ушедшей моей давно, и зрелости время, – извлечением наиболее сильных изречений *всех народов и эпох* из книжицы «Меткость слова» (1975 год) Н. Т. Федоренко, по филологии акад. наук СССР члена-кор-та, их критики и уточнения, зарифмления и пояснения, – набрав тоже книжку изречений «**Самая суть из кладезей мудрости**», 19 стандартных компьютерных страниц *прозопоэзии* **десятым** шрифтом комментарием книжки Федоренко, – доведена далее до 90 таких же страниц уже моими собственными прозопоэзными афоризмами и афористичным изложением наиболее поучительных эпизодов из всей моей уже долгой жизни, не бедной и поднесь впечатленьями и размышленьями, – объявляю

КОНКУРС – СПОНСОРАМ

Я с 12 окт. 1939-го, Мыса Чуркина уроженец, в 54-м-56-м секретарь комитета комсомола 27 средней школы Владивостока (2000 учеников, 300 комсомольцев), член райкома комсомола в 54-60-м; 57—58 – слесарь-дизелист 3-да 92; 58—59 – инструктор Первомайского райкома комсомола, *организатор в 58-м народных дружин во всем районе* (за что с начальством не «сработался» – организаторской «борзостью», собиранием вокруг себя молодёжи); в 59-м полгода – методист при крайоно школьной станции краеведов-туристов (с сотрудницами значительно старше не сработался); 59—61 – слесаришко заводилка задрипанного на Улиссе (ох, там помыкался); 61—62 – старший инструктор Приморского крайсовпрофа по самостоятельному туризму, *летом 61-го – основатель клуба туристов-спортсменов Владивостока*, осенью-зимой – клубов туристов в Артеме, Арсеньеве, Находке (и еще, забыл в каких, городах двух-трех), председатель *первый (в 21)* Владивостокского клуба туристов (как и везде – в контрах с боссом по туризму и базам отдыха крайсовпрофа Строголевым); 62—63 – десять месяцев наводчик 56-тимиллимитровой автоматической зенитной пушки, оператор радиолокационной станции орудийной наводки, комсорг батареи, библиотекарь дивизиона; 63—64 – инструктор политотдела южносахалинской мотострелковой дивизии по комсомолу (сержантом на должности капитанской год); 64—65 – начальством кондовым, как и везде прежде, распознан, – «на усиление» послан лицемерно в анивский полк комсормотострелкового батальона, сержантом тоже на должность капитанскую (год был тяжкий), в последнюю неделю службы в армии, перед самым отлетом на в ДВГУ экзамены, был на «дедов» процессе судебном обвинителем общественным (вымотался за три ночи и три дня, пухлое дело ночами изучая, днем в суде тяжелом заседая); курс в 65—66 на истправфаке ДВГУ студент; в 66-м, как только стало можно, перешел на заочное, и, на туркружках при крайоно работая в школах, в два года всего и 7 м-в, с «отлично» во вкладыше диплома по предметам *всем*, и тоже на «отлично» дипломной работой «Экономическая политика США в Индии после 2-й мировой войны», в самом конце апреля 68-го ДВГУ закончил *историком, преподавателем истории и обществоведения*; с начала 68-го (рокового) лета и по декабрь сделал метеорную в спорториентированный карьеру – избирался активом председателем краевой федерации вместо Вячеслава Китаева энергичного, но изрядно деспотичного, – в пользу честного Валентина Мельника (ровесника, но нет его с нами уже 12 лет), – поелику уже, замыслив после Чехословацких событий годика на три в тайгу побег – отдохнуть всех треволений, – и, дабы деньжат «заработать», в октябре в ДВ пароходством помполитом поступил, а Николай Иванович Мальков (тот самый, что в 91-м предлагался в президенты наряду с Ельциным) в аппарат парткома Мортранспорта (на полтора года) заманил, – *впечатленный моей справкой о в Тороговом порту реформы экономической*, – и когда Н.И. круто пошел вверх – аз резко опустился вниз, на год а помполиты, – в марте 71-го и место побега определилось – благословенное побережье хладного Татарского пролива; угодил туда на лет и зим целых 11 *промрабочим*, то бишь штатным охотником; *там же в марте 74-го по заявлению из КПСС самоисключился*; в самый последний момент комуняками из тайги за отказ по весне работать в совхозе принудительно – в 82-м высажен: как раз, – чтобы квартиру во Владике за дом мой (на деньги родительские) сносимый получить (и творчеством заняться возможность теперь вот иметь); – с тур-фотокружков в школах с 82-го по 88-й платил сначала 50 процентов алиментов на деток от разных женщин, затем поменее, – пока в школах разврат сделал невозможной работку и эту, – тогда я, с самого конца 88-го декабря перестав в 49 лет набирать на пенсию стаж, соорудил теплицу отапливаемую томатную, был монополистом с конца июня на рынках (за 7—8 рэ кэгэ помидоры шли!), – но повела «Красное знамя», тогда газета «взрослая» ЕДИНСТВЕННАЯ кампанию за «потолок цен» на овощи на рынках; сочинял против сего статью всю почти зиму, опубликована ТОКом («Тихоокеанским комсо-

мольцем») 31 марта 1990-го, – а начале августа опубликована прорыночная моя статья (передовицей!), – краевой еще партийной газете, – и стал я с 90-го по 95-й в ней единственным «колумнистом» (опубликовал проблемно-прогнозных статей около тридцати), – и отразил в дневниках все перипетии, как партия теряла прессу, стало быть, и власть; как КРАСНОЕ ЗНАМЯ малограмотный проходимец топил; мне довелось еще, вклиниваясь в противоречия между Шкрабовым, главредом, и «губернатором» Наздратенко – пропеть в газете реквием по Советам: их возрождение грядущее предречь; мрачное затем наступило время на целых десять лет, – 2004-го декабря в самом конце завершившееся страшным, двухдневным пожаром моего каменного «замка», занесенного полуметровым снегом – тушить не подъехать – второго этажа, – но – не было бы счастья без несчастья!: – одарило сие потрясение меня поэзией, – и, сим грозным оружием достаточно в полгода овладев (интерес к поэзии был с детства, в армии углубился – с 24-х лет, – важных стихотворений заучением и в памяти воспроизведением – исподволь учился рифмованию, – и *ссечение* двух стрессов: отказ в общении формальном соратнику походов младости, инвалидом ставшим, – и совсем бесполезным по интересам, таким «сугубо конкретным», – и тот пожар страшный 28 декабря, – высекло во мне 20 января года 2005-го искру поэзию, через два месяца пламенем разгоршуюся, – племянник как раз первый нотбук купил, «до ума довести» вызвался мои стихи, – и в первую же зиму набрал стихов и воспоминаний книгу; прозопоезией исследовал последовательно темы важнейшие, начиная от геополитики злободневные, начиная со «сталинских» репрессий... можно представить его разочарование (лет ему 35), – я ничего не предпринимал к ее опубликованью... Шедеврами считать плоды всего одной-то поэтической зимы... не был дядя столь нахален... Книга та, несомненно, «гамузом» пойдет, когда в мире внешнем к историософии возникнет интерес... Позапрошлую зиму в страниц сто поэма с названием претенциозным «Природа истории» (до Февральской в 1917-м, включительно, революции довел), – словом с пяток книг поэзии, и воспоминаний книги две наберется (дойдет до издания по-быстрому дополню); перевод в электронику с 1982-го по 2007-й за душой дневников, – и сразу после – я должен поведать в прозе о своих с 1971-го по 82-й охот-, – и с 1972-го по 88-й – ягодобрусничном промыслах.. это уже отдых от историософии...

...На экзаменах вступительных на заочное Дальневосточного Высшего Мореходного Училища в январе 1958-го года, – по правде, лишь я один из всей двадцатки имел право поступить, остальные не могли решить ту задачку дикую, кою и академик математики не всякий немолодыми мозгами решил бы!.. Это Училище не устраивало – кто-то ж нужен морские суда водить... Тем более, что таки не стал я... Тут бы и Володя Ульянов, в гимназии, людей (и наверное – что одно и то же, впрочем, – правду) любя, – не дававший списывать – все-таки бы дал... А что меня касается, то уже к лету я за первый курс без «трояков» в труднейших условиях: работа слесарем-дизелистом на ремонте подлодок, хотя и заработок, но из самых тяжелых: вечеровки, да еще каждую субботу – субботники; ездить через весь Владивосток с мыса Чуркина на мыс Эгершельда; к тому же стала хроническая ангина донимать, – и весной приходилось вместо обеда в гору, в поликлинику, на уколы ходить (то были труднейшие месяцы во всей моей долгой жизни!); в мае, по рекомендации Андрея Петровича Ткалича, продолжился двухлетний, в школе, мой стаж политический: инструктором Первомайского райкома комсомола (и вскоре операция вырезания гланд в крайболиннице... где в меня хорошая девушка, нас кормившая, сильно влюбилась... добрая хотя и миловидная... но крупноватая для меня); потом был первым народных дружин, в 19 лет, – организатором (и первый курс без тройков, за пять месяцев, в июне сдал; на второй, третий – уже два года ушло, – а к конкретным далее судовым машинам и турбинам – и вовсе интереса не было, – и где-то к году 61-му, решив по расчёту ферм желдормоста через реку до половины километра задачу труднейшую, – а ни дня, знал, не буду работать инженером!, – перестал на Эгершельд ездить, – отдавшись с хулиганством-пьянством

борьбе, – по младо-глупости еще не понимая: зачем партийному начальству такой борзой, с «харизмою» (слова такого не было тогда), – организатор? – ведь может против него, потом младёжь поднять!; и мне уж место освобождённого комсорга подыскивали на краболове – там сразу бы лишила девственности меня прелестно-шустрая вербота!, – но встретились в марте школы родной десятиклассники (да, туркружок еще в школе ко всем нагрузкам!), – продыбали как-то: в Детскую экскурсионно-туристскую, при крайоно станцию 12 велосипедов пришли, – велопробег бы им на каникулах; той станции Бессалова, дородная директриса, сразу предложила мне к ней методистом: пятую часть городов-районов по экскур.-туристской и краеведческой работе курировать (хотя не было у меня диплома образования педагогического); велопробег труднейший на школьных весенних каникулах; велооэстафету детдомов вёл месяц летом – от иманского до Барабашского (и весь объехал край проселками, трассе радиальными), с девицами красивыми обнимался-целовался ...но ни одной таки и не поял); тянул практически один слёт краевой туристов школьников, – на коем вечерами Лику Подоспееву, представлявшему крайком комсомола, «философа» по образованию, – по философии познавными удивлял ...она ж ждала, – когда ж, когда же начну ее, заждавшуюся, обнимать-раздевать ... и дальше, дальше; – но, стройная и ладная, и до 30-ти годами, – кожу лица имела дрябловато-синеватую, как оспой переболела в детстве ...да был телок еще тогда по дамской части я; она же начала убеждать: не место де мне шестым со много старше баб на турстанции, – я в комсомоле де готовый работник руководящий!; и чрез нее последовало приглашение от Харчева Кости во Фрунзенский райком комсомола; и соблазнила – еще. девственника почти что в 20! (в своём рабочем районе Первомайском не было почти красивых девок: ни одного заведения учебного!, – во Фрунзенском, Ленинском, Первореченском были почти все!; мешало сильно мне как бы «священника» реноме ...что дважды мне и сказали «прямым текстом» на танцах девушки) ... Косте Харчеву, маленькому плюгавцу, с мопсообразным лицом красным, – я понравился сразу, – он мне нет, – и вот беда; а он имел «руку мохнатую» в «пароходском» клане (мафии) – и дошёл при Горбачёве до всех (религий) в СССР, – конфессий, – куратора, – и всемирно ославился в «перестройку» стремлением «выстроить» на служение «партии» неисправимых лжецов-жрецов маразматиков... Но это уже в 80-х, – а тогда, в августе 59-го, упёрлись «всеми копытами» горкома комсомола Буркин и Дульцев, секретари: мне Харчев, я когда пришёл вторично: «Всё равно тебя протолкну через Бусыгина! (крайкома комсомола секретарь Первый) Ты нравишься мне, еще приходи» (я нравился ему, подозреваю, побольше развитости, – своею задницей соблазной; но не подействовал на паразитов: будущего полковника-кегебиста (40 лет всего прожил) Буркина и воров крупных партпокровителя в Дальрыбе Дульцева, – и Бусыгин; Харчев было, что нравлюсь ему, повторив, послал меня сначала в желдордепо на Первой Речке, затем на, под Эгершельдом, затрапезный заводик «Металлист», где освобкомсорг, вспоминаю, Барышников (круглоголовый такой, из глубины памяти таки всплыл, политпроходимец тогдашний типичнейший), должен был уходить... это потом Харчев на Первую Речку направил меня, читатель, простите ...туда не пошёл – я в третий или пятый раз к нему уже не явился: низовая комсработка мне еще в школе обрыдла, надоели с Чуркина поездки длинные ...а что до возможных насладов «незаконных, даже преступно-противоестественных» – не удовлетворил еще потребность естественную... И месяцы тягчайшие начал ись: снова в работяги пришлось опуститься; не мог уже на завод 92, в бригаду слесарей-дизелистов в бухте Диомидов по понятным причинам – в «верха» ведь ушёл от них, – пришлось в шараге военно-судостроительной в бухте Малый Улисс слесарем индивидуалом мыкаться; на беду свою похвастался младшему мастеру Вадиму Бакунцеву, поджарому парню, с узким лицом, с носом угреватым, – выпускником стационара того же ВВИМУ, где я имел несчастье сразу похвастаться, что на заочном учусь; так он, весьма недалекий парняга, скорее из **подсознательной зависти**, –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.